

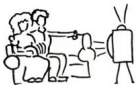
В [прошлой беседе](#) мы уже говорили, что появление детей изменяет семью, она словно второй раз рождается. Без детей очень трудно проявиться настоящей любви, поскольку супруги без детей замкнуты сами на себе и любят только друг друга. Настоящая любовь возникает, по выражению Сент-Экзюпери, тогда, когда супруги начинают смотреть в одну сторону, то есть учатся вместе любить других людей. Если супруги не хотят иметь детей, то в этом есть что-то подозрительное. Пару лет назад я случайно посмотрел телепередачу, посвященную проблеме рождаемости. Одна молодая пара из зала заявила следующую позицию по данному вопросу: «Мы с супругой решили, что все проблемы в семье: раздоры, ссоры, скандалы – бывают из-за детей. Поэтому мы решили стерилизоваться». Напоминаю, что стерилизация – это операция, после которой человек никогда не сможет иметь детей. Мне такая позиция кажется настолько дикой, что до сих пор я не могу поверить, что сказанное этой молодой парой было правдой. Скорее всего, это был очередной трюк в ток-шоу – для поддержания интереса к теме эту пару за определенную сумму попросили сказать то, что хотели авторы передачи.

Итак, дети (или хотя бы один ребенок) в семье должны появиться. Сегодня я буду говорить о том, кто такой ребенок, какова его связь с родителями, какова связь телесная и связь духовная. Начну с духовной связи между родителями и ребенком. Среди неверующих людей, а сейчас, когда нет достаточного просвещения среди прихожан, и среди верующих людей крайне распространено одно заблуждение о духовной жизни ребенка. Обычно считается так. Вот мама принесла ребеночка из роддома. Берешь его на ручки – чистый ангелочек, только крылышек не хватает. Душа его – чистый лист бумаги, еще нет на ней ни одного грязного пятнышка. Хочется умиляться, и страшно даже прикоснуться к нему, чтобы не замарать его чистую душеньку. На самом деле все не так! Оказывается, когда мама принесла ребеночка домой из роддома, ему вовсе не пять-семь дней, ему – уже девять месяцев! Церковь всегда знала, что жизнь человека начинается с момента зачатия. От родителей – тело, а от Бога – душа, и дается она в момент зачатия. Это уже маленький человечек. Его тело состоит из двух, четырех, восьми и т.д. клеточек, и у него есть настоящая душа, поэтому он уже

полноценный человек – с душой и телом. И аборт по учению Церкви всегда приравнивался к настоящим убийствам.

Так вот, ребенку уже девять месяцев, и за этот срок его душа, как правило, оказывается испачканной уже множеством грехов. Каких? Ведь, он еще не сделал ни одного шага, не произнес ни одного слова, не сделал ни одного самостоятельного поступка!

Настолько сильна духовная связь ребенка с родителями, что каждый грех родителей ложится темной печатью на душу ребенка. Мама и папа вечером садятся перед телевизором, чтобы посмотреть непристойный фильм. Их дочка находится еще в утробе матери, она ничего не видит и почти ничего не слышит. Но грех родительский отпечатывается на ее душе. Потом, через пятнадцать-шестнадцать лет, родители будут разводиться руками и удивляться: «Откуда это в ней? Мы ее воспитывали в строгости, ничего непристойного в своей жизни она никогда не видела, подруги у нее все приличные. Ну почему она выросла такой гулящей?!» Да, ей ничего не показывали, но сами вели себя блудно: в компании друзей мама могла себе позволить пофлиртовать, папа на улице и работе часто заглядывался на короткие юбки, вместе по вечерам, уложив детей, мама и папа позволяли себе чтение бульварных статей, с интересом обсуждая статьи об интимных подробностях жизни знаменитых людей. Ребенок ничего этого не видел, но на душе оставался отпечаток греха. Например, папа позволил себе стащить с завода хороший инструмент, и он понимает, что сыну знать об этом не полезно. «А то вырастет вором!» – думает про себя отец. Но потом этот горе-отец так никогда и не поймет, почему из его кармана пропадают деньги, ведь он сына этому не учил. Такова особенность духовной связи – мать не видит сына, но чувствует его боль; сын не видит греха родителей, но приобретает склонность к нему.

Но не все так страшно. Благодаря духовной связи передаются не только грехи. Святость, праведность также отпечатывается на детях. В Православной Церкви многие святые имели праведных родителей, например, родители преподобного Сергия Радонежского были святыми, родители святителя Василия Великого воспитали нескольких детей, которые прославлены в лике святых.

Можно сказать так: вся духовная жизнь детей проходит через родителей. Ребенок с момента своего появления (то есть с зачатия) хочет молиться, душа его требует этого. Ребенок просыпается утром на кроватке, потягивается, душа его хочет помолиться Богу, но сам он не может, это должны сделать за него родители. А мама встает с постели и идет на кухню готовить завтрак. Она понимает, что ребенок сам готовить еду не умеет, хотя есть очень даже хочет, поэтому она должна за него все приготовить и положить ему в рот. Но она не понимает, что молиться он тоже хочет и тоже не умеет, поэтому она должна встать с утра и помолиться, потом перекрестить ребенка и уже потом пойти на кухню готовить еду.

О том, что дети могут молиться уже в утробе матери, явно видно из жития преподобного Сергия. Однажды мать преподобного, когда он уже был у нее в утробе, молилась во время Литургии. И в три самые важные момента Литургии все в храме явно слышали, как ребенок из утробы подал свой голос. Настолько мать проникновенно молилась, что ребенок из утробы подал голос! Конечно, это чудо Божие, потому что дети в утробе не кричат, точнее они могут закричать, у них для этого все готово, но у них нет воздуха, вокруг них только околоплодная жидкость. Но Господь показывает это чудо, чтобы мы не сомневались, что дети могут молиться, еще не родившись. Они молятся не словами,

они их не знают, но душа их может почувствовать устремление матери к Богу во время молитвы, они могут устремиться своей душой туда же и испытать ту же радость молитвы, что охватывает мать.

Еще одна история, теперь уже современная, рассказанная одной из прихожанок о своей знакомой. Эта прихожанка раньше работала с молодежью, и однажды к ней заходит девушка, чтобы просто посидеть, без всякого повода. Вид у нее был не очень веселый, а потом она неожиданно стала бить себя со злостью в живот. «Что ты делаешь?» – «Не хочу его!» – Стало ясно, что она забеременела и хотела избавиться от ребенка. Примерно в таком же духе прошла вся беременность. Эта девушка старалась простыть, она нарочно таскала тяжести, но на аборт не пошла и все же родила ребенка. После его рождения в ней пробудились нормальные материнские чувства.

Она не чаяла души в своем ребенке, он стал для нее самым дорогим существом. Семейная жизнь у нее не сложилась, и сын стал единственным близким, родным человеком, единственным утешением для матери. Но самое страшное, что сын, когда вырос, стал страшно ненавидеть свою мать. Она терпела от него унижения и побои, а он ее ни во что не ставил. Почему так получилось? Оказывается, тот заряд ненависти к себе, который он получил от матери еще в утробе, она так и не смогла в нем погасить после его рождения. Можно сказать, что, скорее всего, она его баловала, неправильно воспитывала, но этим до конца все равно не объяснить той ненависти, что он испытывал именно к матери.

Все, что происходит с ребенком в утробе, будет отражаться на нем в течение всей жизни; впечатления от того возраста самые глубокие. Однажды одного детского врача спросила одна из мам: «Доктор, когда мне начать воспитывать своего ребенка?» – «Сколько ему лет?» – «Полгода». – «Вы опоздали на полгода», – ответил врач. Как священник я бы сказал, что мама опоздала на гораздо больший срок.

Здесь мне хотелось бы немного отметить следующее. Ведь у вас может возникнуть вполне законный недоуменный вопрос: «Как же так? Почему грешат одни, а грех переходит на других? Как может грех передаваться другому человеку?»

Очень часто среди людей распространено совершенно не православное представление о грехе. Считается, что грех это провинность перед Богом, которую Он может простить или не простить человеку. Но грех – это не провинность. Вина одного человека, действительно, не может перейти на другого человека. Если человек украл 100 рублей у своего соседа, то претензии соседа к сыну вора будут совершенно необоснованными. Кто украл, тот и должен возвращать украденное. Грех по православному учению – это не провинность, а *болезнь* души, а болезни очень легко передаются другим. Если человек совершил кражу, то вина за эту кражу на сына не перейдет, но болезнь души, склонность к воровству к сыну очень даже перейдет.

Другая иллюстрация. Семья едет на машине. За рулем сидит отец, рядом – мать, сзади – детки. Отец нарушает правила дорожного движения, обгоняет в непопозволенном месте, навстречу неожиданно вылетает автомобиль. Чтобы избежать прямого столкновения, отец выворачивает руль, и вся семья отправляется в кювет. Кто виноват в аварии? Ясно, что только один человек -отец. А кого повезут в больницу? Только одного отца? Нет, повезут всех, потому что вся семья искалечена по вине одного. На них вины нет, но лечиться надо. Так же и грех. Грешит один – мама или папа, а лечиться от греха, от склонности к этому греху будут и детки. Они должны будут в будущем бороться с той страстью, что в них посеяна родителями. Они, дети, будут ходить на исповедь и своими покаянными слезами смывать этот грех.

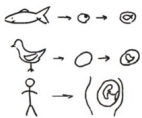
А говорить, что это несправедливо – неразумно. Ведь мы же не говорим о несправедливости, когда один в семье заражается гриппом, а от него заражаются все остальные члены семьи.

Итак, подводя итоги сказанному о духовной связи родителей и детей, можно сказать, что в духовном смысле дети – это продолжение своих родителей, они – кусочки их тела. Провести грань между ними очень сложно.

В плане же телесном связь между родителями и детьми несколько иная. Жизнь ребенка начинается с момента зачатия, и большинство людей ошибочно считает, что ребенок в утробе матери – это кусочек ее тела (в чисто физиологическом смысле). Этим, кстати очень часто оправдывают аборты: «Мое тело, что хочу, то и делаю». Но в этих словах заключена огромная ложь.

Во-первых, ребенок с момента зачатия не принадлежит родителям хотя бы уже потому, что в его появлении участвовали не только они. В каждом зачатии незримо присутствует Бог. Верующие люди всегда это знали. Две клетки – от мужа и от жены – образуют единую клетку, но это еще не человек, а вот Господь дает этой клеточке душу, и теперь это уже полноценный человечек. Родители не управляют процессом рождения ребенка. Детей дает Бог. Кому-то дает много, кому-то мало. Недавно мне попались на глаза рассуждения одного гинеколога, который говорил, что тайна зачатия остается тайной, потому что никто не может объяснить, почему у двух здоровых семей, которые хотят детей, в одной – восемь деток, а в другой – лишь один.

Во-вторых, любому школьнику, который изучал биологию в 9-м классе, должно быть уже известно: ребенок в утробе никогда не является частью матери, он – не ее тело, он – не один из ее органов. Что же такое ребенок в утробе своей матери? Кто он для нее с точки зрения физиологии?

Начну несколько издали. Некоторые низшие организмы могут размножаться почкованием или делением пополам. Отщипнул веточку от дерева, посадил в землю, глядишь, новое дерево выросло. Но так бывает только у растений. С животными все уже сложнее. Давайте взглянем на более высокоразвитые организмы, например, рыб. Оплодотворенная икринка находится вне материнского организма. Даже зачатие, то есть оплодотворение, происходит вне матери-рыбы. В икринке есть все необходимое для того, чтобы в ней развивался малек, который потом «вылупится» из икринки. Икра является очень ценным питательным продуктом, потому что там заложены все вещества для роста будущей рыбешки. Никому в голову не придет сказать, что зародыш в икринке – это часть материнского организма. Подыдемся еще выше, взглянем на птиц. У них зачатие происходит уже в организме матери. Курица снесла яйцо, и в этом яйце есть все необходимое для того, чтобы в нем развивался цыпленок. Но только одних веществ, заложенных в яйцо, уже мало для роста цыпленка, ему еще нужно тепло, поэтому курица высиживает яйца. Вновь видим, что на всем этапе развития зародыша в яйце он не может считаться частью материнского организма, он четко отделен от него твердой скорлупой. Подыдемся еще выше, взглянем на млекопитающих. Это еще более высокоразвитые животные, и для развития зародышей требуется еще больше условий. Трудно представить, какое нужно яйцо, в котором бы мог развиваться слоненок. Сложность организма требует много большего, чем у птиц и рыб, времени развития зародыша, а, следовательно, и веществ в это яйцо надо заложить в несколько раз больше. Поэтому даже для такого малого животного, как мышь, потребовалось бы такое яйцо, которое мама-мышь никогда бы не смогла снести, оно должно было бы быть не меньше самой матери. Поэтому Господь устроил иначе: Он посадил это яйцо, эту икринку в утробу самой матери. И ребенок, рав но как и какой-нибудь жеребенок или котенок, в утробе матери находится, словно в мягком яйце, которое присоединено к материнскому организму, но не сливается с ним.

В течение беременности плод развивается в матке матери, прикрепившись к стенке матки с помощью плаценты и пуповины. Плацента и пуповина обеспечивают плод питательными веществами и кислородом.

Плод продолжает развиваться до конца беременности.

После рождения ребенка мать кормит его грудью. Грудное молоко является лучшим питанием для новорожденного.

После кормления ребенка мать должна следить за его состоянием.

В течение жизни ребенок должен получать достаточно физических нагрузок и свежего воздуха.